

Этой ночью.

Бальзаронд стоял в глубинах Дельзогейда, а рядом с ним сидел Рэй.

Оба молчали.

В руке Бальзаронда лежал Орден Хайнриэля, оставленный его покойным отцом. В нём был заключён «Басэрам». С помощью его силы аристократы-охотники могут перед гибелью оставить в каком-то предмете свои чувства.

Скорее всего, их прошлый король Ордов хотел передать сведения о том, кто заточил его в пузырчатом мире. Но Бальзаронд даже не пытался прослушать «Басэрам», а лишь пристально смотрел на орден и о чём-то размышлял.

Я направился к нему, и Бальзаронд поднял голову.

- ...Старший брат!..

Он рефлекторно сделал шаг мне навстречу, но заметив, что пришёл я, замолчал.

- Ждёшь его?

Всё то время после того, как Изак, Беллами и Эйфе покинули мир реинкарнации Милития, Бальзаронд находился в глубинах Дельзогейда. Несмотря на то, что он уже узнал обо всём от Эйфе, Бальзаронд упрямо отказывался уходить отсюда, словно говоря: «Да не мог он не прийти!».

- Эйфе уже должна была прибыть в Хайфолию. Не вижу больше смысла ждать.

- ...Приношу свои извинения за то, что до сих пор нахожусь здесь... - сказал он искренним голосом.

Возможно, мысль «Да не мог не прийти!» даже не посещала его. Как по мне, в его лице читалась другая фраза: «Он обязан прийти!».

- Не парься. Жди сколько хочешь.

Я подошёл к ним, переглянулся с Рэем, и тот слегка мне улыбнулся. Бальзаронд же продолжал стоять, потупившись, словно о чём-то глубоко задумался.

На какое-то время здесь воцарилась тишина.

- ...В прошлом... - вдруг коротко вымолвил Бальзаронд. - ...В прошлом я как-то сказал вам... что для меня, Бальзаронда, лук - еретическое умение...

Это было во время среброводной иерархической войны с Ивэзейно. Этот парень гораздо лучше обращался с луком, чем с мечом или магией. Однако обычно не решался прибегать к его силе.

- Оно противоречит порядку мира священных мечей, если я правильно помню?

Заклинание «Гарид», которое он использовал, чтобы сковать Изака, собирает всю магическую силу из природного поля магической силы и создаёт стрелы.

Учитывая, как он свободно управлял окутывающим мир бедственной пучины полем магической силы, отнести это к порядку мира священных мечей никак нельзя. Магическая сила аристократов-охотников и магическая сила Ивэзейно являются полной противоположностью друг друга.

По идее, он не должен был способен ей управлять. Вышло у него это как раз потому, что...

- И вправду, я не ощущал ни толики магической силы благословения, - сказал Рэй.

Бальзаронд спокойно кивнул.

- Все аристократы-охотники Хайфолии с рождения получают благословение Благословляющей Владычицы Эйфе. Поэтому, когда мы используем магическую силу, мы получаем дары её благословения.

Это же относится ко всем малым мирам в среброводном океане. Обычно при использовании магической силы её сопровождает атрибут мира, в котором ты родился.

Пока что единственным исключением из этого правила является наш мир реинкарнации Милития.

- Однако при использовании лука или связанной с ним магии я не могу получить благословение мира священных мечей. Так что я странный.

- Но я не думаю, что это уж прямо настолько странно. В Милитии никто не скован ограниченным порядком мира. Так что и в Хайфолии могла родиться парочка таких.

- ...Проблема вовсе не в рождении, - сказал Бальзаронд. - В вашем мире это в порядке нормы. Однако в Хайфолии магическая сила без благословения - это омерзительное создание, противоречащее порядку Благословляющей Владычице Эйфе, - он состроил кислую мину. - Другими словами, я - непригодный.

- Понятно.

Это вполне возможно.

Раз непригодные рождаются в пузырьчатых мирах, то могут родиться и в более глубоких.

- Поэтому ты скрывал своё искусство владения луком? - спросил Рэй.

Если взглянуть на то, как к Академии владыки демонов относятся в Паблохетара, легко представить, как относятся к непригодным в Хайфолии.

- Да, но кое-кому в нашем мире я его всё же раскрыл. Ему и больше никому.

- Я так понимаю, это...

- Мой старший брат Лебрахард, - с мрачным видом ответил Бальзаронд.

Рэя это озадачило.

- Но ведь ты говорил, что до сих пор об этом никто не знал, - сказал я, и Бальзаронд кивнул.

- Мы с братом тогда были юны. Восхищаясь Пятью Святыми Пэрами и оттачивая навыки охоты, я сам овладел «Гаридом». Однако, увидев это, мой старший брат сказал, что моё искусство владение луком - ересь... и что лучше мне никому его не показывать.

Ересь, значит?

- Он заметил отсутствие магической силы благословения.

- Тогда нас даже «зелёными» называть было бы преувеличением. Мы ничего не смыслили даже в ограниченном порядке и едва ли имели понимание того, что является нормой. Однако мой старший брат обладал незаурядным талантом. Возможно, он ещё в детстве испытывал чувство неправильности происходящего из-за того, что в моём луке не было магической силы благословения.

В Хайфолии нет ничего, что не сопровождалось бы магической силой благословения. Наверняка, даже будучи юным, он заметил, что что-то здесь не так.

- Мой лук был силён. И тем не менее старший брат сказал, что этот путь плох. Я уважал старшего брата и поэтому добросовестно сделал так, как он сказал. Мне расхотелось совершенствовать искусство владения луком, и с тех пор на публике я перестал даже класть

стрелы на тетиву.

С таким уровнем владения луком, как у него, трудно поверить, что он толком не упражнялся с ним.

Какая жалость.

- Вскоре, узнав об ограниченном порядке, я понял, что являюсь непригодным - тем, кто восстал против порядка Хайфолии. Ещё в детстве мой старший брат решил не дать другим узнать об этом, чтобы меня не притесняли. У него всегда была хорошая интуиция, - казалось, будто каждый раз, когда Бальзаронд говорил о прошлом, его губы несколько тяжелели. - Однажды брат сказал мне, что смертные меняются, их мысли меняются, и если я решу, что он идёт ошибочным путём, то должен направить свой лук на него. В таком случае он обязательно остановится и оглянётся на пройденный им путь. И наоборот, если я сверну не туда, то старший брат обратит свой праведный меч на меня. Это клятва, о которой знали только мы с братом.

На миг, видимо, вспомнив тот момент, Бальзаронд замолчал.

И после нескольких секунд тишины снова продолжил:

- После того, как старший брат стал Святым Королём, я всего раз спросил его: «Почему моё искусство владение луком ересь?», - потупившись, сказал Бальзаронд.

Исходя из уже озвученного им ранее, можно представить, чем всё обернулось.

- Он ничего не помнил?

Бальзаронд легонько кивнул.

- ...Он спросил меня в ответ: «О чём это ты?»... - опустив глаза, он продолжил: - ...Однако всё это было в детстве. В то время брат даже представить себе не мог, что мой лук противоречит порядку мира священных мечей, и просто высказал свои чувства. Полагаю, нет ничего удивительного в том, что он не запомнил слов, сказанных в детстве по прихоти.

Бальзаронд медленно поднял голову.

- Я решил, что раз так, то я не буду обременять старшего брата, который только стал Святым Королём, тем фактом, что его младший брат - непригодный, и что если он об этом узнает, то точно огорчится из-за меня. Так что я держал рот на замке, - сказал он. - Я считал, что самое главное - клятва, которой мы обменялись.

Он пытался сохранять спокойное выражение лица, но постепенно бушующее в его груди смятение начало просачиваться наружу.

- До недавнего времени, - тяжёлым голосом произнёс он.

Тишина вновь окутала помещение.

Раздавались лишь кажущиеся странными звуки вращения водяных и ветряных мельниц.

- В прошлой битве старший брат должен был видеть мой лук.

Бальзаронд выпустил немало стрел прямо перед Лебрахардом. Так что он должен был понять, кто именно сковал Изака секретом Лука жизни мироздания и «Гаридом».

- Я был уверен, что раз брат видел лук, то он придёт. Придёт во что бы то ни стало, чтобы как в детстве сказать, что мой лук - ересь. Что я не должен следовать этим путём.

Вот почему он ждал его даже после перерождения Ордова. Бальзаронд верил, что если он свернёт не туда, то старший брат обязательно придёт остановить его.

Однако Лебрахард не пришёл.

- Святой Король изменился. Моего старшего брата, который ценил долг и гордость и которого я уважал, больше не существует.

Бальзаронд ранее уже упоминал это.

- Действительно ли это так? - спросил Рэй.

- Он отбросил мечту нашего отца, которую должен был унаследовать, ничего не предпринимает в отношении адмирала флота Джиджи, который загубил нашего отца, и даже не появился на его смертном одре, - сказал, будто сплёвывая, Бальзаронд. - Касательно моего лука он не отправил вообще никакой весточки.

Когда подобное происходит раз за разом, то даже Бальзаронду остаётся лишь сдаться и принять то, что Лебрахард изменился.

- Но что важнее всего, мой старший брат должен был остановиться и оглянуться на пройденный им путь, если я направлю на него свой лук! Он не мог не прийти! Мой старший брат никогда бы не нарушил нашу клятву!!

Однако из-за последовательности событий, вызывающих сильное чувство неправильности происходящего, его охватили сомнения.

- Разве может кто-то измениться настолько сильно? Особенно мой гордый старший брат, который отбросил бы даже собственную жизнь во имя долга! Я наотрез отказываюсь в это верить! Такого просто не может быть!

У него не было явных доказательств.

И всё же, словно подталкиваемый интуицией, Бальзаронд жаловался на это. Он не хотел, чтобы его подозрения подтвердились. Даже думать об этом не хотел.

Поэтому он и ждал.

- Хм, другими словами, если я тебя правильно понял, Бальзаронд, то ты хочешь сказать, что нынешний Святой Король - кто-то совсем другой? - озвучивал я вместо него его подозрения.

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3509577>